

Обобщение судебной практики применения законодательства о поручительстве

Одобрено постановлением президиума
Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2011 № 6

1. **Отсутствие в договоре поручительства, совершенном после возникновения обеспечаемого им обязательства, условия об объеме ответственности поручителя не свидетельствует о незаключенности этого договора** (*дело № А76-7192/2009, производство № 18АП-10416/2009, № Ф09-4019/10-С5*).

Отказывая в удовлетворении исковых требований в отношении поручителя — акционерного общества, суды первой и апелляционной инстанций исходили из незаключенности договора поручительства в связи с тем, что стороны не согласовали условие о его предмете, поскольку в договоре отсутствует указание на конкретную сумму (объем), в пределах которой поручитель отвечает по обязательствам должника.

Суд кассационной инстанции состоявшийся по делу судебные акты отменил, отметив следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ, Кодекс) договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно статье 361 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем. В силу пункта 1 статьи 363 ГК РФ при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и долж-

ник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Объем ответственности поручителя установлен пунктом 2 статьи 363 ГК РФ, в соответствии с которым поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Обязательство поручителя перед кредитором состоит в том, что он должен нести ответственность за должника в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Норма пункта 2 статьи 363 ГК РФ носит диспозитивный характер и применяется, если иное не установлено договором поручительства. Условия договора, предусматривающие иные положения относительно размера обеспечиваемых обязательств, могут рассматриваться в качестве условия об ограничении размера ответственности поручителя.

В договоре поручительства стороны согласовали, что поручитель обязуется нести солидарную с покупателем ответственность перед продавцом за исполнение покупателем всех своих обязательств по ранее заключенному договору поставки, включая неисполнение покупателем своих обязательств по договору, возврат суммы основного долга или его части, уплату штрафных санкций и судебных издержек, предусмотренных договором поставки.

Таким образом, вывод судов о незаключенности договора поручительства не основан на нормах действующего гражданского законодательства и содержании договора поручительства.

2. Проценты по кредитному договору, начисленные за период после даты введения процедуры наблюдения в отношении должника, могут быть взысканы с поручителя вне рамок дела о банкротстве (дело № А76-19770/2009, производства № 18АП-1893/2010, № Ф09-4624/10-С4).

Принимая решение об отказе в удовлетворении части требований банка во включении в реестр требований кредиторов должника, суд первой инстанции исходил из того, что банком были неправомерно начислены проценты по кредитным договорам после введения в отношении должника процедуры наблюдения, а соответствующая сумма необоснованно списана со счета поручителя в безакцептном порядке.

Арбитражный суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции в этой части, указав следующее.

По общему правилу (пункт 1 статьи 363 ГК РФ) при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно; требования кредитора могут быть предъявлены как к должнику — акционерному обществу (с соблюдением требований, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)), так и к поручителю — обществу с ограниченной ответственностью (в общеисковом порядке, т. е. вне рамок дела о банкротстве, а также во внесудебном порядке — по условиям договора поручительства).

Положение пункта 3 статьи 63 Закона о банкротстве с учетом правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 4 постановления от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», должно применяться к обязательству общества с ограниченной ответственностью по договору поручительства с учетом того, что данное обязательство представляет собой способ обеспечения обязательства и является акцессорным (дополнительным) по отношению к обязательству основному, которое возникло у должника перед банком по кредитному договору (обеспечиваемое обязательство). Следовательно, основания наступления срока исполнения акцессорного обязательства должны определяться не только исходя из положений Закона о банкротстве, но и в соответствии с условиями основного обязательства, а также соответствующими положениями гражданского законодательства.

Принятие арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, введение в отношении него процедуры наблюдения не должно привести к утрате всего обеспечения, предоставленного по кредитному договору, или к ухудшению условий данного обеспечения. То обстоятельство, что размер требования банка, включенный в реестр требований кредиторов должника в процедуре наблюдения, впоследствии не изменяется, не влияет на исполнение поручителем обязательства должника по кредитному договору вне рамок дела о банкротстве.

Судом кассационной инстанции постановление арбитражного апелляционного суда оставлено без изменения.

3. Требование кредитора, перешедшее к поручителю, не является регрессным (дело № А07-14132/2009, производства № 18АП-768/2010, № Ф09-2777/10-С5).

Отклоняя довод кассационной жалобы, арбитражный суд указал, что переход прав кредитора к поручителю относится законодателем к одному из случаев перехода прав на основании закона вследствие наступления указанных в нем обстоятельств — исполнению обязательства должника его поручителем, не являющимся должником по этому обязательству (статья 387 ГК РФ).

В результате уступки права требования в силу закона происходит перемена кредитора в обязательстве, само обязательство не прекращается, изменяется его субъектный состав. Таким образом, отнеся переход права кредитора к поручителю к случаям перехода прав требования на основании закона, законодатель

исключил правоотношение, возникшее между должником и поручителем, исполнившим обязательство должника, из числа регрессных.

4. К обстоятельствам, увеличивающим ответственность поручителя и приводящим к иным неблагоприятным для него последствиям (пункт 1 статьи 367 ГК РФ), относятся исключительно изменения условий основного обязательства (дело № А07-14132/2009, производства № 18АП-768/2010, № Ф09-2777/10-С5).

В соответствии с условиями кредитного договора заемщик обязался предоставить банку поручительство пяти юридических и физических лиц; при этом фактически банком впоследствии было заключено лишь четыре независимых друг от друга договора поручительства. Полагая, что уменьшение количества поручителей влечет для общества с ограниченной ответственностью (первого поручителя) неблагоприятные последствия, выраженные в увеличении ответственности за заемщика, истец обратился в суд с иском о признании поручительства прекратившимся.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что применительно к рассматриваемому спору поручители являются равными между собой должниками, размер ответственности каждого из них определяется по отношению к другим в пропорции в зависимости от их количества. При этом суд указал на то, что, исполнив кредитное обязательство за должника, истец занял бы место кредитора в основном обязательстве и получил права требования к другим поручителям, но их было бы не четыре (из пяти «договорных» вычитается лицо, исполнившее обязательство поручителя), а только три, что соответственно повышает размер ответственности каждого из поручителей. Вместе с тем, исполнив обязательство, истец получает право регресса к другим поручителям за вычетом той части долга, которая приходится на него лично и которую он вправе требовать с должника. С учетом изложенного судом сделан вывод о том, что в данном конкретном случае имеет место такое изменение обязательства поручительства, которое повлекло увеличение ответственности поручителя без согласия последнего. Полагая, что истец не был поставлен в известность об изменениях количества поручителей и не принимал на себя обязательств по изменениям к кредитному договору, суд пришел к выводу о том, что указанные обстоятельства повлекли увеличение объема ответственности поручителя, в связи с чем удовлетворил исковые требования.

Отменяя решение суда первой инстанции, арбитражный апелляционный суд указал на отсутствие оснований для прекращения договора поручительства по пункту 1 статьи 367 ГК РФ, поскольку материалами дела не подтверждено прекращение обеспечиваемого поручительством обязательства или изменения этого обязательства, влекущее увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу о том, что незаключение договора поручительства одним из указанных в кредитном договоре лиц не свидетельствует об изменении основного обязательства и не является обстоятельством, прекращающим поручительство истца за должника. Из содержания нор-

мы пункта 1 статьи 367 Кодекса следует, что к обстоятельствам, увеличивающим объем ответственности и приводящим к иным неблагоприятным последствиям для поручителя, относятся изменения условий основного обязательства, сторонами которого поручители не являются.

Арбитражный кассационный суд оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

5. Согласие поручителя отвечать в соответствии с измененными условиями обеспечиваемого обязательства, влекущими увеличение в определенных пределах размера его ответственности, может быть дано в момент заключения договора поручительства (дело № А07-19045/2008, апелляционное производство № 18АП-3279/2010).

Между банком и обществом с ограниченной ответственностью был заключен договор поручительства, по условиям которого поручитель обязался отвечать перед банком за исполнение акционерным обществом обязательств, возникших из кредитного договора.

В связи с неисполнением должником условий кредитного договора банк обратился в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве поручителя, с заявлением о включении своих требований, возникших из договора, в реестр требований кредиторов. Полагая, что изменение ставки по кредиту привело к прекращению действия договора поручительства, конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью возражал против удовлетворения требований банка.

Арбитражный суд первой инстанции указанные возражения отклонил и включил соответствующее требование в реестр требований кредиторов должника — общества с ограниченной ответственностью.

Оставляя в силе определение арбитражного суда первой инстанции, апелляционный суд дополнил его мотивировочную часть следующими выводами.

В соответствии с условиями кредитного договора кредитор имел право изменить размер процентов в связи с изменением ставки Центрального банка Российской Федерации с оформлением соглашений к договору. Поскольку размер ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации в период действия кредитного договора изменялся, то Банк изменял и ставку по кредиту.

Согласно пункту 1 статьи 367 ГК РФ поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего. В пункте 6 Обзора практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм ГК РФ о поручительстве (приложение к информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.01.1998 № 28), изложена правовая позиция о том, что договор поручительства может

содержать прямо выраженное согласие поручителя отвечать в соответствии с измененными условиями основного обязательства.

Согласие поручителя нести ответственность за уплату процентов должником в соответствии с новой ставкой прямо выражено в тексте договора поручительства, согласно которому поручитель отвечает за исполнение заемщиком всех обязательств перед банком, возникших как на момент заключения кредитного договора, так и тех, которые могут возникнуть в случае увеличения банком процентной ставки по кредитному договору. Изменение условий кредитного договора в рассматриваемой ситуации не влечет за собой прекращения поручительства, поскольку в соответствии с условиями кредитного договора банк имел право увеличивать процентную ставку в связи с изменением ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Указанная ставка и выступала тем пределом увеличения ответственности, на который был согласен поручитель в момент принятия на себя соответствующей обязанности.